

Фредерике Бэр

Я хотела бы ответить на самый первый комментарий Олега Петровича Орлова, который он высказал еще перед перерывом на кофе. Вы неверно поняли меня - будто бы мы признаем политзаключенными всех, кто совершает свои преступления по политическим мотивам. Конечно, к таким, как Тихонов и Хасис, осужденным в рамках российского законодательства, мы не относимся иначе, чем к обычным убийцам, и не считаем их политзаключенными. С другой стороны, мы признали, что Ходорковского власть преследует не по политическим, а по экономическим мотивам властных структур безосновательно. Поэтому он не только политзаключенный, но даже узник совести.

Уже было несколько раз упомянуто здесь, но я все равно хочу сказать, что законы, которые ограничивают всевозможные права человека, не могут иметь место в правовом государстве. Примеров ужасного действия таких законов много. От погромов против евреев в царской России, до геноцида в Руанде – вопиющих случаев преступлений против человечества.

Маленькая ремарка. Я не считаю решения Шанхайского соглашения международным инструментом по защите прав человека. Спасибо.